

Невидимая тяжесть давила на его с.h.e.s.t, а конечности казались свинцовыми. Хотя его не держали ни Окаменелые заклинания, ни веревки, он был полностью обездвижен. Он невероятно страдал от боли и отчаянно нуждался в питье, чтобы утолить сильную жажду. Больше всех других болей - даже жажды - у него сильнее всего болела голова. Он был благодарен приглушенному свету, потому что не думал, что сможет сейчас выдержать яркий свет. Он подумывал закрыть глаза и снова заснуть, но ему нужно было знать, что случилось с остальными. Его смятенный разум отказывался сообщать ему какие-либо подробности, но он знал, что остальные в беде. Он попытался приподняться на подушках и с ужасом понял, что не может этого сделать. Его правая рука была слабой и дрожала, когда он пытался ею пошевелить, а левая совершенно не реагировала. В панике он попытался нащупать очки на прикроватной тумбочке. На лбу выступил пот, когда он напрягся, чтобы дотянуться до них, но рука была словно свинцовая. В конце концов ему пришлось сдаться, и, задыхаясь, он откинул голову на подушку. Его дыхание сбилось, и он снова застонал. Что со мной? "Гарри!" крикнула Гермиона, открывая дверь, чтобы застать его в таком возбужденном состоянии. "Мерлин! Как это типично для тебя - спать все время, пока я здесь сижу, и просыпаться только тогда, когда я отлучаюсь в туалет". Она прошла через комнату, достала его очки и осторожно надела их ему на нос. Ее обеспокоенное лицо появилось в фокусе, когда он пытался сдержать учащенное дыхание. Он оглядел окружающую обстановку, не узнавая комнату, но понимая, что находится не в больничном крыле Хогвартса. "Что...", - прохрипел он, его голос был хриплым и сухим от непривычки. "Шшш. Успокойся", - прошептала Гермиона, бесшумно наколдовав стакан воды. Она просунула руку ему под плечи и осторожно приподняла его, чтобы он мог глотнуть. Вода была удивительно холодной и освежающей, она скользила по его горлу, снимая жгучую боль. "Вы находитесь в Св.

Мунго", - сказала Гермиона, поправляя подушки за спиной Гарри. "Сделай мне одолжение, притворись, что ты проспал всю ночь. Джинни будет в ярости. Миссис Уизли настояла на том, что ей нужно пойти домой и немного поспать, а целители не думали, что ты проснешься до утра. Мы все по очереди сидели с тобой, но Джинни была непреклонна, она обещала тебе, что будет здесь. Она не хотела уходить". За окном раздался еще один громкий раскат грома, словно в подтверждение слов Гермионы. "Вольде..." спросил Гарри, теряя дыхание. "Он ушел, Гарри", - сказала Гермиона, ее глаза подозрительно блестели. "Все действительно закончилось. Как много из этого ты помнишь?" Гарри наморщил лоб, пытаясь собрать воедино свои разрозненные мысли. Все перемешалось, но он мог представить себе плоское, искаженное лицо Тома, смотрящее на него с сильным голодом. Он помнил тошнотворную вспышку яркого белого света, но не мог сказать, что произошло. "Все в порядке", - сказала Гермиона, взяв его руку и слегка сжав его пальцы. "Целители сказали, что поначалу ты будешь испытывать некоторое замешательство. Все вернется к тебе". "Рука", - пробормотал Гарри, снова пытаясь пошевелить левой. Одеяло было плотно натянуто вокруг него, и он начал бояться, что оно исчезло. Уж точно не было ощущения, что там что-то есть. "Болит?" спросила Гермиона, без нужды отщипывая от одеяла и не глядя прямо на него. Тревога Гарри усилилась. "Не... чувствую", - задыхался он.